

РАФАЭЛЬ КОРРЕА

Помню, когда он приехал к нам за несколько месяцев до предвыборной кампании, на которой он думал выдвинуть свою кандидатуру на пост президента Эквадора. Он был министром экономики в правительстве Альфредо Паласьо – хирурга, обладавшего профессиональным престижем, который тоже приезжал к нам в своем качестве вице-президента, до того как занял пост президента в силу непредвиденных обстоятельств, возникших в Эквадоре. Он положительно отнесся к программе офтальмологических операций, предложенной нами как форму сотрудничества. В то время существовали хорошие отношения между обоими правительствами.

Незадолго до того Корреа ушел с поста министра экономики. Он был несогласен с тем, что назвал административной коррупцией, проводимой иностранным предприятием "Оху", которое осуществило разведку и инвестировало крупные суммы, но оставляло себе четыре из каждых пяти баррелей добытой нефти. Он говорил не о том, чтобы национализировать его, а о том, чтобы брать с него высокие налоги, которые заранее предназначал на детально перечисленные социальные инвестиции. Он уже утвердил меры, и судья объявил их законными.

Поскольку он не упоминал слова "национализировать", я подумал, что он испытывал страх перед этой концепцией. Меня это не удивляло, поскольку он был экономистом, окончившим с наградами известный университет в Соединенных Штатах. Я не делал на этом большой упор, а забрасывал его вопросами из арсенала, накопившегося в ходе борьбы с внешним долгом Латинской Америки в 1985 году и самого кубинского опыта.

Существуют очень крупные инвестиции на условиях риска с использованием новейшей технологии, которые не под силу никакой малой стране, такой как Куба и Эквадор.

Поскольку в 2006 году мы уже были полны решимости начать энергетическую революцию – мы были первой страной на планете, заявившей, что это является жизненно важным вопросом для человечества, – я говорил с ним на эту тему, особенно подчеркивая ее, и внезапно остановился, поняв один из его доводов.

Я рассказал ему о беседе, которую имел незадолго до того с президентом испанского предприятия «REPSOL». Оно, объединившись с другими международными предприятиями, могло бы взяться за такую дорогостоящую операцию как бурение на дне моря, на глубине более 2000 метров, с использованием новейшей технологии, в кубинских территориальных водах. Я спросил у главы испанского предприятия: сколько стоит разведочная скважина? Я задал ему этот вопрос, потому что мы хотим участвовать, взяв на себя хотя бы один процент стоимости, мы хотим знать, что вы думаете делать с нашей нефтью.

Корреа, в свою очередь, рассказал мне, что из каждых ста долларов, извлекаемых компаниями, только двадцать оставались в стране; они даже не включались в бюджет, сказал он, они оставались в виде отдельного фонда, предназначенного для чего угодно, только не для улучшения условий жизни народа.

Я упразднил фонд, сказал он мне, и ассигновал 40 процентов на образование и здравоохранение, технологическое развитие и строительство дорог, а остальное – на новую покупку долга, если его стоимость благоприятствовала бы нам, в противном же случае – инвестировал бы это в другие более полезные дела. Раньше мы должны были каждый год покупать часть этого долга, который все дорожал.

В случае Эквадора, добавил он, нефтяная политика была на грани предательства родины. Почему они делают это? – спросил я его. Из боязни американцев или из-за невыносимого давления? Он мне ответил: если у них имеется министр экономики, который говорит им, что приватизация улучшает эффективность, то можете себе представить. Я этого не сделал.

Я прошу его продолжать, и он спокойно объясняет, как обстоит дело. Иностранная компания «Оху» - это предприятие, разорвавшее свой контракт, и согласно эквадорскому закону он утрачивает силу. Это значит, что участок, эксплуатировавшийся этим предприятием, должен перейти к государству, но из-за давления американцев правительство не осмеливается занять его, создается ситуация, не предусмотренная законодательством. Закон говорит об утрате силы и больше ничего. Судья первой инстанции, бывший президентом предприятия «ПЕТРОЭКУАДОР», так и сделал. Я был членом «ПЕТРОЭКУАДОР», и нас срочно созвали на заседание, чтобы снять его с поста. Я не явился, и его не смогли снять. Судья вынес решение об утрате силы.

Чего хотели американцы? – спросил я. Они хотели получить штраф, быстро отвечает он. Слушая его, я понял, что недооценивал его.

Я спешил, так как у меня было множество дел. Пригласил его на встречу с большой группой высококвалифицированных кубинских специалистов, выезжавших в Боливию, чтобы присоединиться к бригаде медиков; в нее входит персонал для более чем 30 больниц, в числе прочих 19 хирургических постов, которые могут ежегодно совершать более 130 тысяч офтальмологических операций; все это в форме бесплатного сотрудничества. В Эквадоре имеется три подобных центра с шестью офтальмологическими постами.

Ужин с эквадорским экономистом проходил уже в ночь на 9 февраля 2006 года. Едва ли были вопросы, которых я не коснулся. Я говорил с ним даже о столь вредной ртути, которую современные промышленные предприятия сбрасывают в моря планеты. Разумеется, я подчеркивал тему консьюмеризма; говорил о высокой стоимости киловатт/часа на теплостанциях; о различиях между социалистической и коммунистической формами распределения, о роли денег, о триллионах, которые тратятся на рекламу, насильственно оплачиваемую народами в виде цен на товары, и об исследованиях, проведенных университетскими социальными бригадами, которые выявили среди 500 тысяч семей столицы, сколько стариков живут одни. Объяснил ему этап универсализации высшего образования, который мы осуществляем.

Мы расстались большими друзьями, хотя, может быть, я показался ему излишне самоуверенным. Если так, то это действительно произошло против моей воли.

С тех пор я наблюдал за каждым его шагом: процесс выборов, подход к конкретным проблемам эквадорцев и победа народа над олигархией.

В истории обоих народов есть многое, что связывает нас. Сукре всегда был фигурой, вызывавшей чрезвычайное восхищение, так же, как и Освободитель Боливар, кто, по словам Марти, если не сделал чего-то в Америке, это еще предстоит сделать, и, как сказал Неруда, пробуждается раз в сто лет.

Империализм только что совершил в Эквадоре чудовищное преступление. Смертоносные бомбы были сброшены ночью на группу мужчин и женщин, почти без исключения спавших. Это вытекает из всех официальных сводок, переданных начиная с первого момента. Конкретные обвинения против этой группы людей не оправдывают данной акции. То были американские бомбы, направленные американскими спутниками.

Абсолютно никто не имеет права убивать хладнокровно. Если принять этот имперский метод войны и варварства, то американские бомбы, направляемые спутниками, могут быть сброшены на любую группу латиноамериканских мужчин и женщин, на территорию любой страны, ведется

война или нет. Тот факт, что это произошло на доказанно эквадорской территории, отягчает вину.

Мы не враги Колумбии. Из предыдущих размышлений и обмена мнениями видно, сколько мы приложили усилий - как нынешний Председатель Государственного совета Кубы, так и я, - чтобы придерживаться ясно выраженной принципиальной и миролюбивой политики в наших отношениях с другими государствами Латинской Америки, провозглашенной много лет назад.

Сегодня, тот факт, что всему грозит опасность, не превращает нас в воюющую сторону. Мы решительные сторонники единства между народами того, что Марти назвал Нашей Америкой.

Храня молчание, мы стали бы сообщниками. Сегодня нашего друга, экономиста и президента Эквадора Рафаэля Корреа хотят посадить на скамью подсудимых - о таком мы даже подумать не могли той ночью 9 февраля 2006 года. Тогда казалось, что мое воображение было способно вместить всяческие мечты и опасности, но только не подобное тому, что произошло ночью в субботу 1 марта 2008 года.

У Корреа на руках несколько выживших и остальные трупы. Двое недостающих доказывают, что на территорию Эквадора вторглись войска, перешедшие границу. Теперь он может воскликнуть, как Эмиль Золя: я обвиняю!

Фидель Кастро Рус

3 марта 2008 года

20.36 часов

Дата:

03/03/2008

Source URL: <http://www.fidelcastroruz.name/ru/articulos/rafael-korrea?width=600&height=600>